

ВТОРОЙ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ ЦСП СССР

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ О КРИТИКЕ

6 марта. Утреннее заседание

Первым выступает на утреннем заседании в прениях т. Али-Назим (Баку). Как основную положительную особенность советской критики он отмечает ее интернациональность и интернационализм. Это то новое в нашей критике, чего не было в дореволюционной России...

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВ. АФИНОГЕНОВА

Тов. Афиногенов выражает убеждение в том, что идеологический обмен мнениями, который был на пленуме, даст толчок к дальнейшему росту критики. Вместе с тем проинформировал место на пленуме, а также сделал следующие выводы: Во-первых, до сих пор мы еще не Дружеский шарж А. Каневского

Ю. Юзовский.

имеем подлинного идейного единства критиков-коммунистов. Этого добиться совершенно необходимо, ибо без этого нам не удастся разрешить проблему укрепления всего фронта советской литературной критики...

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВ. ШАГИНЯ

Тов. Мариэтта Шагинян отмечает в своем заключительном слове критиков, которые обновили ее в неправдивой постановке и неправдомощном осуждении ряда вопросов.

В первую очередь т. Шагинян останавливается на выступлениях тов. Нусинова. Она считает абсолютно необоснованным заявление Нусинова, будто она в своем докладе утверждала, что профессиональная критика не нужна и что художественное произведение может понять только художник.

Тов. Шагинян считает также, что она не давала никакого повода для столь нервного и возмущенного выступления, каким было выступление критика т. Гоффеншера.

Отвечая на угрозы Гоффеншера, что она в докладе по существу повторила его мысли о Володе Сафонове (из «Дня второго Эренбурга»), тов. Шагинян заявляет: — Мы не карманные, мы не работаем в темноте. Моя речь, правда, не полностью, начатая в «Литературной газете», полностью будет напечатана в «Красной нове».

Дружеский шарж Н. Полузкоева

Вс. Вишневский.

нами, которые были сделаны на пленуме тт. Шуцаком, Сельвановским и Серебряковым по поводу того места в ее докладе, где говорится о лининизме зайца и о скольке у палмы. Тов. Шагинян принимает упрек в том, что она заострила этот момент в пользу описания со старой схематической раппорной схемой и берет на себя ответственность в дальнейшем его свое положение развить и уточнить.

О РАБОТЕ ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Доклад тов. И. Минца

В начале своего доклада т. Минц дает обзор военной литературы империалистических стран Запада и Востока.

Империалистическая военная литература, — говорит докладчик, — переносит сейчас сферу империалистической войны, промышленности. Доклады издается, катастрофически падает число новых книг, а литература о войне растет и ширится, как расцветает и увеличивается производство пушек. Историки, политики, генералы, морские капитаны — все подают итоги старых войн и намекают на перспективы новых.

Что мы противопоставили потоку этой военной империалистической литературы? Нет спора, советская литература дала много блестящих произведений, на которых мы воспитываем тех, кто не принимал участия в гражданской войне.

Много сделала в этом отношении оборонная комиссия ЦК ЦКП. Она не давала отставать интерес к этой теме, она читала лекции на военных вопросах, — и с этой стороны сделала много. Но оборона нашего Советского союза является задачей не только вооруженных сил, но и литературы по вопросам обороны должна стать делом всего Союза писателей.

При реализации этого дела нам необходимо принимать во внимание несколько истин, которые, к сожалению, не всегда находили отражения в нашей литературе.

Когда Ленин послал нашу делегацию в Гаагу в 1922 г., он подчеркнул, что основной задачей этой делегации является — разработать первое представление о приближении войны. Война может возникнуть в крайне неожиданный момент и в совершенно необычной форме.

Между тем, — замечает Минц — часто читаю какую-нибудь книгу по войне, не чувствуя ее приближения. Война может возникнуть в крайне неожиданный момент и в совершенно необычной форме.

Нам выдана задача литературы и культуры — выработать для нас политическую линию, но если на нас нападут, мы не будем толкаться у своих границ, а разгромим живую силу неприятеля, как бы далеко ни было от наших границ.

Далее тов. Минц рассказывает о работе по сбору документальных материалов, продолжаясь сотрудничеством с редакцией «ИПВ» за последние годы.

В результате громадной кропотливой работы, сейчас закончена библиография всей книжной и брошюрной литературы на всех языках Советского Союза, составлена библиография всей журнальной литературы, вышедшей на территории Советского Союза с 1917 г. по 1937 г., описаны статьи в документах по истории гражданской войны, помещенные в «Правде» за 17 лет, описаны статьи ряда крупнейших иностранных газет.

Мы взяли на учет не только литературу историческую, научную, но и всю художественную литературу. У нас имеется около восьми тысяч карточек, на которых записаны все произведения, созданные нашими литераторами, о истории гражданской войны. Все это разбито по годам, по авторам и по темам. Отныне всякий, берущий любую тему гражданской войны, может прежде узнать не только то, что написано об этом факте в истории, но и что написано литераторами.

Изучение этой литературной стороны показало нам, что освещение прошлого, в частности, большая часть этого великого пятилетия.

Цельный ряд крупнейших вопросов, имеющих исключительный интерес и значение, остались совершенно не освещенными.

ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

Доклад тов. Вс. Иванова

— Наша история должна писаться для масс, а значит, нужно ее писать так, чтобы читать ее было приятно, интересно и поучительно.

Книги должны быть простыми и в то же время снабженными всеми необходимыми знаниями, которыми обладает наука. Следовательно, здесь больше чем где-либо то было должно соединиться знание и искусство.

В истории заводов работают 82 писатели и журналисты, не считая обширных авторских коллективов, авторских групп, составляющих коллективную книгу, как, например, История метро и расее заводная книга «Беломорстрой».

Однако назанной было бы больше, если бы наша печать, и сами писатели уделяли им больше внимания.

Кратко охарактеризовав состояние работы по истории фабрик и заводов на отдельных предприятиях страны, т. Иванов подходит к проблемам, вставшим сейчас перед авторами истории заводов. Докладчик насчитывает три таких проблемы.

Одному человеку, как бы он был он талантливым и трудолюбивым, не справиться с кропотливой и сложной подготовительной работой, требующей разносторонних познаний (знание вопросов экономики, техники, рабочего движения, быта). При создании книги, когда одновременно писателю или историку требовались бы толк, как историк, и умение работать с документами в короткий срок, сделать ему трудно.

Докладчик подчеркивает с Мачутой Шагинян и Эренбургом, утверждая, что коллективная работа полезна, но не в творческом отношении, а лишь в смысле собирания материалов. Пренебрежение коллективной работой в том, что она позволяет работать за тем огромным объемом документов, который невозможно обработать одному человеку.

Однако некоторые авторы видят единство и связь изложения в единичном сюжете, в обобщении занатного эпизода, благодаря чему отбрасывается все, сколько-нибудь мешает проведению традиционной беллетристической линии. В результате история предприятия обобщается и искажается.

Коллективная работа ценна и тем, что она позволяет писателю и историку работать с документами, которые невозможно обработать одному человеку.

В 1937 г. — заключает доклад т. Минц, — мы будем праздновать два юбилея: во-первых, окончание второй пятилетки и, во-вторых, 20-летие Октябрьской революции. И та, и другая даты имеют исключительное международное значение, причем имеют это значение в двойном смысле.

Октябрьская революция в истории мировой культуры, она показала, как выдвинулся пролетариат Запада, как выдвинулся пролетариат Востока и в других местах страны. Кроме этого решено создать специальные серии для молодых красноармейцев по 15 — 20 небольших рассказов на драматические темы, которые будут издаваться вместе с учебниками по истории, географии, физике, химии, биологии, естественным наукам.

В 1937 г. — заключает доклад т. Минц, — мы будем праздновать два юбилея: во-первых, окончание второй пятилетки и, во-вторых, 20-летие Октябрьской революции. И та, и другая даты имеют исключительное международное значение, причем имеют это значение в двойном смысле.

Октябрьская революция в истории мировой культуры, она показала, как выдвинулся пролетариат Запада, как выдвинулся пролетариат Востока и в других местах страны. Кроме этого решено создать специальные серии для молодых красноармейцев по 15 — 20 небольших рассказов на драматические темы, которые будут издаваться вместе с учебниками по истории, географии, физике, химии, биологии, естественным наукам.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО Т. БЕСПАЛОВА

Последним выступает с заключительным словом тов. Беспалов.

Он считает, что обсуждение задач, стоящих перед критикой, прошло на пленуме по-деловому. Все выступавшие в большинстве случаев дополнили, развили ряд положений, которые были выдвинуты в докладах и дали чрезвычайно много для того, чтобы стимулировать подлинный процесс в нашей критике.

— Это доказывает, — заявляет тов. Беспалов, — что тем не менее, что наша критика в основном консолидирована, что группировки в основном преодолены, является правильным тезисом; его ваял под сомнение один лишь т. Рожков.

Тов. Беспалов резко критикует высказывания т. Рожкова. Как высказывания вредные и необоснованные. В частности, является вредным и неправильным утверждение о том, что наша критика зашла в тупик. Это вредное утверждение, потому что критика, работавшая под руководством партии, после постановления ЦК от 23 апреля 1932 г. достигла серьезных успехов, и отрицать эти успехи значит считать, что до постановления ЦК критика нашей критики была выше. Это разговоры тако-

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО Т. БЕСПАЛОВА

го же порядка, как именные одно время место разговоры о критике литературы или советского театра.

Точно так же абсурдно заявление Рожкова, будто Беспалов утверждал, что на фронте критики и литературы враг «окончательно разгромлен, никто не остался и бороться не с кем и не с чем».

— Такой вывод из моего доклада не вытекает, — заявляет т. Беспалов. — Наоборот, я отрезал ориентировать критику на то, что высокая революционная бдительность является одним из основных качеств нашей современной критики. Для этого я привел целый ряд примеров и иллюстраций.

Абсолютно правильным и серьезным считает т. Беспалов упрек, который был предъявлен «му тт. Ишим-Гузловым, Токжановым и другими представителями братских республик — упрек в том, что в его докладе не было развернутого анализа процессов, происходивших в литературной критике братских народов. Нужно впрямь так организовать работу, чтобы товарищи на местах помогали в подборе материала, постоянно формировали правление Союза советских писателей, держали его в курсе

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО Т. БЕСПАЛОВА

всех наиболее интересных явлений и процессов своей литературы. Есть, например, все данные полагают, что близкие знакомство с поэзией народов СССР позволило бы снять именной упрек от тов. Беспалова.

— Я думаю, — заканчивает свое выступление т. Беспалов, — что наш пленум является переломным в истории развития нашей критики, что мы договорились о том, что должна представлять собой наша критика и каковы ее задачи — задачи общенациональной критики, призванной обращаться к широчайшим народным массам и помогать мастерам социалистической литературы. Борьбу за такого рода критику мы будем продолжать неустанно, не отступая ни на один шаг от наших задач.

ПИСЬМО РОМАН РОЛЛАНА

Вильнев (В.) Вилла Ольга

21 августа 1934 г. Дорогой Аркадий Северный!

Я подучил ваше длинное письмо! Засека о вашем несчастном детстве ясна чрезвычайно трезво! Понятно, что такие воспоминания бросают тень на всю вашу молодость.

Но не следует поддаваться отчаянию. Старайтесь думать, что до победного придет искусство. Заставьте его служить вашему искусству и другим людям!

ПИСЬМО РОМАН РОЛЛАНА

Вильнев (В.) Вилла Ольга

21 августа 1934 г. Дорогой Аркадий Северный!

Я подучил ваше длинное письмо! Засека о вашем несчастном детстве ясна чрезвычайно трезво! Понятно, что такие воспоминания бросают тень на всю вашу молодость.

Но не следует поддаваться отчаянию. Старайтесь думать, что до победного придет искусство. Заставьте его служить вашему искусству и другим людям!

ПИСЬМО РОМАН РОЛЛАНА

Вильнев (В.) Вилла Ольга

21 августа 1934 г. Дорогой Аркадий Северный!

Я подучил ваше длинное письмо! Засека о вашем несчастном детстве ясна чрезвычайно трезво! Понятно, что такие воспоминания бросают тень на всю вашу молодость.

Но не следует поддаваться отчаянию. Старайтесь думать, что до победного придет искусство. Заставьте его служить вашему искусству и другим людям!

ПИСЬМО РОМАН РОЛЛАНА

Вильнев (В.) Вилла Ольга

21 августа 1934 г. Дорогой Аркадий Северный!

Я подучил ваше длинное письмо! Засека о вашем несчастном детстве ясна чрезвычайно трезво! Понятно, что такие воспоминания бросают тень на всю вашу молодость.

Но не следует поддаваться отчаянию. Старайтесь думать, что до победного придет искусство. Заставьте его служить вашему искусству и другим людям!

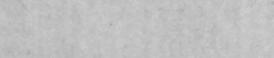
ПИСЬМО РОМАН РОЛЛАНА

Вильнев (В.) Вилла Ольга

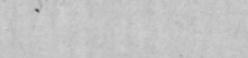
21 августа 1934 г. Дорогой Аркадий Северный!

Я подучил ваше длинное письмо! Засека о вашем несчастном детстве ясна чрезвычайно трезво! Понятно, что такие воспоминания бросают тень на всю вашу молодость.

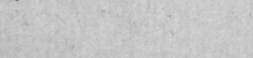
Но не следует поддаваться отчаянию. Старайтесь думать, что до победного придет искусство. Заставьте его служить вашему искусству и другим людям!

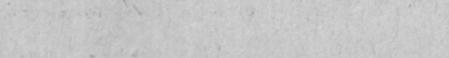
В. Ермилов.

Вс. Вишневский.

Ю. Юзовский.

И. Минц.

Вс. Иванов.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ ТТ. И. МИНЦА и В. ИВАНОВА

Встреча драматургов

6 марта Вечернее заседание

На вчерашнем заседании 6 марта пленум заслушал доклад т. В. Иванова о работе редакции «Истории фабрик и заводов».

В предисловии выступил редактор Л. Трауберг. Он поставил вопрос о взаимоотношении литературы и кино.

После т. Эйдемана, встретившегося аудитории громким, продолжительным аплодисментом, слово берет т. Тагиров.

7 марта Утреннее заседание

Утреннее заседание 7 марта открылось выступлением т. Коробельникова, посвятившим свою речь работе «Истории фабрик и заводов».

Тов. Попаткин, обратив внимание на громадный воспитательный значительный материал, раскрываемый в этой работе, подчеркнул, что это не просто факты из истории октябрьского переворота.

Тов. Попаткин, обратив внимание на громадный воспитательный значительный материал, раскрываемый в этой работе, подчеркнул, что это не просто факты из истории октябрьского переворота.

Многие факты из истории октябрьского переворота очень мало известны. Они открываются только в чтении воспоминаний отдельных участников.

Мне очень много раз казалось, что мое участие в «Истории заводов» роковая ошибка. Я — автор короткого диктанда: краткое стихотворение, небольшая эмоциональная очерк.

историческое, эпизодическое изображение исторических событий.

Но писатель справился с своей задачей, оформив свою часть истории в виде ряда «эпизодов» на отдельные темы, связанных затем отдельными конспектами.

История гражданской войны в среднеазиатских республиках — это история борьбы трудящихся узбеков и других национальностей за Октябрьскую революцию.

С громадным вниманием прослушал пленум возмущенную речь т. Николаева, рассказавшего о своем жизненном пути и литературном опыте в работе писателя.

Коллективная работа помогает творческому росту молодых писателей. — Эту мысль тов. Иванова развивает в своем выступлении т. Либенский.

Существование так называемой оборонной секции, оборонной комиссии — явление сейчас недостаточно приемлемое. — заявляет т. Вишневский. Сейчас нужно сделать весь обзор литературным корпусом.

Тов. Вишневский призывает писателей изучать иностранную литературу, так как «не зная их методов мышления, нам трудно будет говорить с ними».

Тов. Сейфуллин считает, что написание истории гражданской войны поможет делу изучения литературы братских национальных республик и изучению типов и характеров национальностей.

Большим недостатком «Истории заводов» является слабость изображения рабочих. Сотни людей проносятся в «Истории заводов».

Без этой замечательной работы факторы не будут изображены рельефно, с необходимой выразительностью.

Работы пленума закончены. Их итоги подводит в своей речи А. М. Горький, которого делегаты встретили и провожали бурной овацией.

Тов. Щербак объявляет второй пленум правления ССП СССР закрытым.

Их должна узнать вся страна

Речь тов. Р. П. Эйдемана

— Я хочу сейчас говорить о тех людях, у которых особенно в долгу и советская литература и история. Я хочу сегодня говорить о людях-героях гражданской войны, погибших на ее фронтах.

Р. Эйдеман

Страна знает таких людей, как Чапаев, как Пархоменко, как Шорс. Она меньше знает таких замечательных героев и бойцов гражданской войны, как Кинькина, Соколухин, Литвинов, Азин, Сиверс, Николаев — парский генерал, командовавший бригадой против Юденича.

Но рядом с этими именами есть десятки и сотни имен, которых не знает ни страна, ни даже Красная армия. Эти имена хранятся в архивах и памяти людей.

И сегодня я, выступая перед вами, человек, командовавший в гражданской войне подразделением — 4-м дивизионом, вспоминаю целый ряд этих людей.

Вот донецкий шахтер Нырненко — замечательный организатор и прекрасный семейный полководец, убитый в одной из гражданских войн.

Вот герой, командир 413-го полка 45-й дивизии, маргунский рабочий Алатов, один из талантливейших тактиков и командиров полков гражданской войны.

Я называю только на-лету, из глубины памяти вытравленные имена. Вот командир 136-го полка, тоже донецкий шахтер т. Дубко. Как сегодня вижу этого человека: стройного, высокого, темного упрямого.

Вторая мысль вслух, которую я хотел бы сегодня высказать, касается вопроса об актуальности или неактуальности тематики прошлой гражданской войны.

Сравнительно недавно мы в военной среде пережили голод, когда некоторые люди полагали, что не стоит изучать гражданскую войну. Так говорили люди, которые имели малый опыт или никакого опыта гражданской войны.

Да, конечно, гражданская война была войной отсталой техники, войной, опиравшейся преимущественно, если говорить только о технике, — на старую трехлинейную, немоторизованную и неусовершенствованную артиллерию.

Сегодняшняя Красная армия, к нашей великой радости, по своей технике шагнула неизмеримо вперед от той армии, которую мы знали в дни гражданской войны.

Но я думаю, что в отношении к своему гражданскому долгу.

Но рядом с этими именами есть десятки и сотни имен, которых не знает ни страна, ни даже Красная армия. Эти имена хранятся в архивах и памяти людей.

И сегодня я, выступая перед вами, человек, командовавший в гражданской войне подразделением — 4-м дивизионом, вспоминаю целый ряд этих людей.

Вот донецкий шахтер Нырненко — замечательный организатор и прекрасный семейный полководец, убитый в одной из гражданских войн.

Вот герой, командир 413-го полка 45-й дивизии, маргунский рабочий Алатов, один из талантливейших тактиков и командиров полков гражданской войны.

Я называю только на-лету, из глубины памяти вытравленные имена. Вот командир 136-го полка, тоже донецкий шахтер т. Дубко. Как сегодня вижу этого человека: стройного, высокого, темного упрямого.

Вторая мысль вслух, которую я хотел бы сегодня высказать, касается вопроса об актуальности или неактуальности тематики прошлой гражданской войны.

Сравнительно недавно мы в военной среде пережили голод, когда некоторые люди полагали, что не стоит изучать гражданскую войну. Так говорили люди, которые имели малый опыт или никакого опыта гражданской войны.

Да, конечно, гражданская война была войной отсталой техники, войной, опиравшейся преимущественно, если говорить только о технике, — на старую трехлинейную, немоторизованную и неусовершенствованную артиллерию.

Сегодняшняя Красная армия, к нашей великой радости, по своей технике шагнула неизмеримо вперед от той армии, которую мы знали в дни гражданской войны.

Но я думаю, что в отношении к своему гражданскому долгу.

Но рядом с этими именами есть десятки и сотни имен, которых не знает ни страна, ни даже Красная армия. Эти имена хранятся в архивах и памяти людей.

И сегодня я, выступая перед вами, человек, командовавший в гражданской войне подразделением — 4-м дивизионом, вспоминаю целый ряд этих людей.

По-моему, это деление характерно не для нашей действительности, а для буржуазной действительности. Да, там солдаты писатели — это лишнее художественное дарование писателя и считатели «бульварных произведений».

Большее того, я утверждаю, что мы подошли к полюсу, когда деление тематики на оборонную и необоронную является весьма условным.

Разве не стала, в самом деле, бытовать советской действительности та изумительная, исключительная любовь, которой народные массы нашей страны окружают Красную армию?

Как же может писатель выскочить из этого? По-моему, трудно писать о заводах и колхозах, о новых людях, чтобы вместе с этим не охарактеризовать этого нового отпочкования к своему государству и вместе с тем к его обороне.

Вот почему я заканчивая свою речь возмущаю: Долго деление писателей на оборонных и необоронных. У нас может быть одна литература, которая служит нашей социалистической родине, делу социализма, ее строительству и обороне.

Далее т. Эйдеман останавливает внимание аудитории на книге японского империалистического писателя Синсакэ Хирато, который рассматривает будущую советско-японскую войну как второе, чуть-чуть увеличенное издание русско-японской войны 1904—1905 гг.

Будущая война, — говорит тов. Эйдеман, — которую мы пригрозим, будет вести, не будет похожа на войну 1904 г., ни на последнюю империалистическую войну; она будет напоминать гражданскую войну.

Весь облик будущей войны можно познать по-настоящему лишь тогда, если по-настоящему мы изучим опыт войны 1918—20 гг. Если не изучим эту войну и впадем за тематику будущей войны, к чему мы вас призываем, это значит скатиться, в лучшем случае, к извращению, к неправильному изображению ее.

Между тем художественные произведения о будущей войне нам необходимы. Мы тут отстали на литературном фронте, совершенно исключительным образом отстали. У нас нет сейчас ни одного художественного произведения о будущей войне.

Третья и последняя моя мысль вслух, — это мысль о делении литературной тематики на оборонную и необоронную, а писателей — на оборонных и необоронных. Я считаю такое деление вредным.

С легкой руки некоторых весьма недальновидных, а то и просто недоброжелательных людей, не переставших еще в нашей театральном орде, в последнее время пошло оглядывать повторное кое-чем с тревогой, а кое-чем с злым ехидством какостное словечко «кризис».

Помните, драматурги наша эпохи, почли на дарах, лет по сто, в советских пьесах в таком объеме, в каком это необходимо и мы, режиссеры, вынуждены искать помощи у классиков. Разве это не кризис советской драматургии?

Настроения подобного рода были по заслугам оценены совещанием драматургов, собравшимся после открытия пленума правления ССП для обсуждения вопроса о состоянии советской драматургии.

После всеобщего схода писателей перед драматургами с совершенно необычайной остротой встал вопрос о новом качестве литературы.

Внимательный анализ путей развития советского искусства, — утверждает т. Киринов, — показывает, что это развитие идет неравномерно. Это расщепление в области искусства неизменно предопределяет новый расцвет в смежных областях.

Завлечения о богатых перспективах нашей драматургии отвлечь не позволяют. В. Вишневский, со свойственной ему оперативностью, собрал конкретный материал и представил его собранию Киринов, действительно, получила впечатляющая.

Вот почему я заканчивая свою речь возмущаю: Долго деление писателей на оборонных и необоронных. У нас может быть одна литература, которая служит нашей социалистической родине, делу социализма, ее строительству и обороне.

Далее т. Эйдеман останавливает внимание аудитории на книге японского империалистического писателя Синсакэ Хирато, который рассматривает будущую советско-японскую войну как второе, чуть-чуть увеличенное издание русско-японской войны 1904—1905 гг.

Будущая война, — говорит тов. Эйдеман, — которую мы пригрозим, будет вести, не будет похожа на войну 1904 г., ни на последнюю империалистическую войну; она будет напоминать гражданскую войну.

Весь облик будущей войны можно познать по-настоящему лишь тогда, если по-настоящему мы изучим опыт войны 1918—20 гг. Если не изучим эту войну и впадем за тематику будущей войны, к чему мы вас призываем, это значит скатиться, в лучшем случае, к извращению, к неправильному изображению ее.

Между тем художественные произведения о будущей войне нам необходимы. Мы тут отстали на литературном фронте, совершенно исключительным образом отстали. У нас нет сейчас ни одного художественного произведения о будущей войне.

Третья и последняя моя мысль вслух, — это мысль о делении литературной тематики на оборонную и необоронную, а писателей — на оборонных и необоронных. Я считаю такое деление вредным.

творчества. — Файно, приступили к работе над новыми пьесами Вишневский, Тренев, Олеша, Фр. Вольф. Либенский, пришел в драматургию М. Светлов и Б. Левин, продолжают драматургические работы такие крупные писатели, как В. Иванов, Ф. Глазков, Л. Леонов и т. д. и т. д.

Тов. Вишневский подчеркивает, что главным залогом близкого успеха советской драматургии является творческая и идейная консолидация драматургической группы, которая сейчас имеет место. Все групповые смотры и личные личные обиды отступили перед вопросами большой принципиальной важности.

Что же касается вопроса о нынешнем репертуаре театров, то дело вовсе не обстоит так «безнадежно», как это кое-кому хочется представить. Пьесы советских авторов, хоть и не в очень большом количестве, но все же поступают.

Одновременно необходимо совершенно срочно поставить работу о молодых драматургах и деле помощи драматургии братских республик.

В первую очередь должны быть созданы на местах секции драматургов. Должна быть налажена консультационная работа с этой целью при секции драматургов ССП СССР и будет создано специальное бюро и будет являться регулярные учебно-творческие консультации.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Одним из важнейших решений постановления драматургов является, несомненно, решение о созыве в кратчайший срок (если возможно, то даже весной текущего года) всеобщего съезда драматургов, режиссеров и актеров для обсуждения важнейших задач советской драматургии и театра.

Совещание драматургов в ДСП 8 марта.

БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ ИЛИ ЖЕНИТЬБА ФИГАРО

Мих. Лифшиц

Когда человек растерялся, струсил, когда он чувствует за собой немалое дерзкое, — трудно ожидать от него спокойного и выдержанного поведения. В такой момент многие обретаются в явном состоянии паники.

Вопрос заключается в следующем. Во всех революциях прошлого, наряду с официально-буржуазной верхушкой общества и силами и рядом против нее, действовали народные массы — городские плебеи, рабочие и крестьяне.

Такое историческое переключение Маркса и Энгельса с Лассалем о проблеме революционной традиции дается в брошюре «К вопросу о взглядах Маркса на искусство» и в статье Лукача; это то самое истолкование, которое, как говорит Андрусский, «подулово по всем признакам широкого распространения».

Такая постановка вопроса заставляет нас обратиться к тому, что мы знаем из литературы не о Луначика или Коллонтай, а непосредственно о Марксе и Энгельсах. Откуда и что «широкое распространение». Одному только Андрусскому удалось обнаружить, что это широкое распространение явилось результатом зловерного влияния Лукача, Лифшица и «других авторов», которые «извращают взгляды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и фальсифицируют в явное троцкистское духе их понимание экономического содержания, движущих сил и тактики революции 1925 и 1948—49 гг. и тем самым революции 1905 г.»

Но в споре с Лассалем, который не понимал этого, Маркс и Энгельс имели в виду не столько эстетику, сколько политику. Они писали о том, какова должна быть тактика коммунистов, т. е. пролетарских революционеров, для того, чтобы демократическое движение народа в Германии соединилось XIX ст. не превратилось в подобную трагедию. Анализировав опыт

революции по своему характеру и задаче. Это оплошность борьбы с троцкизмом, предостережение о такой роли редакции газеты «Литературный Ленинград», дополняется прямым переделыванием. Наизага отрывки из моей брошюры, Андрусский поступает следующим образом. Слова «исторически необходимый революционный шаг» он заменяет словами «исторически необходимый витие власти пролетариата» (т. е. диктатура пролетариата). Вместо слов «практическая невозможность» (т. е. этого революционного шага) осуществлена», Андрусский пишет: «практическая невозможность осуществления социалистического переворота».

Фразу: «ни одна из фракций буржуазии не была способна к последовательному углублению революции» переделывает словами: «не была способна к революционной борьбе». И в доказательство того, что такая фраза существовала, ссылается на крестьянство, которое является, следовательно, с его точки зрения, просто «фракцией буржуазии». Из этого Андрусский заключает, что утверждение Лифшица сводится к чисто троцкистскому отрицанию роли крестьянства.

Между тем соответствующие места из брошюры «К вопросу о взглядах Маркса на искусство» (стр. 124—125) построены именно на критике Лассала, который считал крестьянство реакционной массой. Здесь ясно говорится о необходимости соединения пролетарского движения с крестьянскими войнами. Из противопоставления рабоче-крестьянской линии и революционных партий — линии буржуазно-дворянской делается вывод и относительно стиля революционной традиции.

Очень ясно сказано и у Лукача. Маркс и Энгельс ожидали в 1848 г. буржуазной революции, перераставшей в революцию пролетариата, и на первом этапе революции видели прогрессивную, в мелкой буржуазии, крестьянстве и пролетариате союзную разрушительную силу, направленную против феодальных пережитков и прогнившего абсолютизма.

Очень ясно сказано и у Лукача. Маркс и Энгельс ожидали в 1848 г. буржуазной революции, перераставшей в революцию пролетариата, и на первом этапе революции видели прогрессивную, в мелкой буржуазии, крестьянстве и пролетариате союзную разрушительную силу, направленную против феодальных пережитков и прогнившего абсолютизма.

Очень ясно сказано и у Лукача. Маркс и Энгельс ожидали в 1848 г. буржуазной революции, перераставшей в революцию пролетариата, и на первом этапе революции видели прогрессивную, в мелкой буржуазии, крестьянстве и пролетариате союзную разрушительную силу, направленную против феодальных пережитков и прогнившего абсолютизма.

Очень ясно сказано и у Лукача. Маркс и Энгельс ожидали в 1848 г. буржуазной революции, перераставшей в революцию пролетариата, и на первом этапе революции видели прогрессивную, в мелкой буржуазии, крестьянстве и пролетариате союзную разрушительную силу, направленную против феодальных пережитков и прогнившего абсолютизма.

Окончание на 6 стр.

